

В тренировочном зале стоял диван. Нин Цзяньцзин купил его сам и велел привезти взамен прежнего, довольно топорного тканевого: он готов был постелить сверху хоть двадцать слоев пледов, лишь бы не натереть свою нежную пятую точку.

Цзин Сючжу вспомнилось, как тот в день приезда вальяжно подпирает дверной косяк и раздавал указания:

— Выбросьте эту деревянную чурбанину. Кто её вообще купил? Вкуса — ноль.

А ведь тот диван покупал сам Цзин Сючжу.

— И плед этот тоже на помойку! Жесткий, аж кожу царапает. Уберите, уберите с глаз долой!

Цзяньцзин гонял рабочих и в хвост и в гриву, заполняя своим звонким голосом всё помещение.

— Ты можешь хоть минуту не затыкаться? — Доиграв катку, Сючжу сорвал наушники, швырнул их на стол и сквозь зубы процедил: — Цзяньцзин, ну почему ты такой несносный?

Нин Цзяньцзин мгновенно умолк, смерил его дерзким взглядом и огрызнулся:

— Хочу и шумлю. Тебе-то какое дело?

Сбросив наваждение, Цзин Сючжу задушил в себе лютое желание подложить под этот диван доску с гвоздями, чтобы ублюдок наконец затих. Впрочем, разгоряченные лихорадкой щеки парня слегка пылали, а во взгляде стояла влажная дымка — от привычной спеси не осталось и следа.

— Давай живо, — Сючжу, не пытаясь скрыть нетерпения, свел брови и протянул руку.

Нин Цзяньцзин со всей неохотой сполз с дивана и вяло протянул ему кружку. Рукав съехал, обнажая тонкое запястье.

Вчерашняя краснота спала, но на фарфорово-белой коже отчетливо проступали синеватые отпечатки пальцев. На изящной косточке они выглядели жутковато — казалось, сжми Сючжу руку чуть сильнее, и точеная кость попросту хрустнула бы.

Взгляд капитана дрогнул. Неужели он и вправду настолько хрупкий?

Значит, вчерашние мольбы о пощаде со срывающимся плачем... не были притворством? Ему действительно было больно?

— Эй. Запастье... все еще болит?

Нин Цзяньцзин на миг замер, скользнул взглядом по собственной руке и, крепче сжав недоеденную булочку, молча надвинул манжет, пряча синяки. Потонув в ткани, он слегка качнул головой.

Сердце Сючжу болезненно сжалось. Он ненадолго застыл, разглядывая парня. Тот опустил длинные ресницы, спрятав яркий блеск своих глаз, и съежился в углу огромного дивана. Было в этой свернувшейся фигурке что-то от беспомощного моллюска с расколотой раковиной, изо всех сил пытающегося сжать створки обратно.

Весь его привычный оскал куда-то улетучился; измотанный болезнью, Цзяньцзин казался совсем незащищенным.

Отведя взгляд, Сючжу подавил нахлынувшую неловкость и механически сделал глоток молока.

— Где ты нарыл эту дрянь? — сипловато подал голос Цзяньцзин, слегка хлопая воспаленными веками. — У них хоть сертификаты есть? Вылей, я это пить не буду.

— Пить будешь, — отрезал Сючжу.

Цзяньцзин прижал кружку к груди и едва слышно пробурчал:

— Воняет же.

Сючжу силком впихнул ему чашку обратно и грубо рявкнул:

— Ничем оно, блядь, не воняет! Пей давай, а не то лично в горло залью!

— Твою мать, завязывайте вы со своим молоком! Кэп, смотри сюда! — гаркнул Вэнь Чэн, со всей дури хлопнув по спинке кресла Сючжу. — С этой командой какая-то дикая херня происходит!

— Успокойся, нет у меня никакой заразы, а подхвачу — сам твоё лечение оплачу. Пей давай, — смерив Цзяньцзина строгим взглядом, Сючжу отвернулся к экрану с повтором матча.

Первый реплей закончился.

— Давай следующий.

Тренер Линь запустил вторую запись, затем третью. К концу четвертого реплея брови Сючжу

сдвинулись к переносице: тут и впрямь крылась какая-то аномалия.

Координатор этой четверки обладал колоссальным игровым чутьем — его без натяжки можно было назвать гением тактики.

— Это еще что за бред?! — опешил Вэнь Чэн, уставившись в монитор. — Он же мог их просто дострелить! Зачем было зажимать их токсичным кругом у дома и так изощренно морить троих сразу? Какого черта?! Так вообще играют?!

Сючжу опирался на край стола, ритмично постукивая пальцем по столешнице:

— Отмотай на две минуты назад.

Тренер Линь быстро перекрутил запись. Сючжу задумчиво откинулся на спинку кресла, подперев подбородок кулаком, и через пару секунд ткнул пальцем в экран:

— Смотрите сюда. По идее, Ди должен был отлететь на втором же выстреле.

У Ди оставалась буквально капля здоровья — еще одно попадание, и он гарантированно отправился бы в лобби.

— Э-э? — Вэнь Чэн подался ближе. Выстрел прозвучал тихо, едва различимо, но в киллфиде мгновенно высветилось убийство совершенно другого игрока.

— Это как так? — нахмурился тренер Линь.

— Поставь скорость ноль пять, — скомандовал Сючжу.

Линь кивнул, сдвинул ползунок назад, замедлил воспроизведение и, не мигая, уставился на две фигурки на экране.

Только теперь стало видно: перед тем как свалить соперника, тиммейт Ди по нику Юл совершил молниеносное, практически неуловимое движение.

Он на микросекунду заслонил собой Ди от вражеской пули.

Вэнь Чэн и тренер Линь застыли как вкопанные, утратив дар речи. Скорость реакции была просто дикой!

Линь уже пересматривал эту запись, но даже со второго раза не уловил этот момент. Подобная микромеханика и глубочайшее понимание игры — это уровень далеко за пределами рядовых

пабликов.

— Даже без помощи Ди он все равно забрал бы фраги, — подытожил Сючжу. — Но не прикрой он напарника, победу в раунде они бы профукали. Рискованный ход, но абсолютно расчетливый.

Умеет и в жесткий перестрел, и в скрытную засаду. Чуйка бешеная, на фраги не жадничает.

Настоящий самородок.

— Из про-сцены? — уточнил тренер Линь.

Вэнь Чэн качнул головой:

— Вряд ли из тир-один или тир-два лиг, я бы запомнил. Кэп, может, это какой-то залетный юнец из академии юниоров? Решил обкатать скилл на публике?

Сючжу потер подбородок:

— Не похоже.

Нин Цзяньцзин лениво потягивал молоко. Булочка с пастой из красных бобов давно остыла и заскорузла, да и завтракать он отродясь не привык.

Ему просто нравилось гонять Цзин Сючжу.

Наблюдать, как тот изводится от раздражения, но ничего не может поделать — лучший способ поднять себе настроение на весь день.

Цзяньцзин подпер щеку ладонью, разглядывая капитана. Каков он на настоящей арене? Вальяжно-уверенный или агрессивно-властный?

Длинные пальцы Сючжу время от времени касались экрана, безошибочно выхватывая самые тонкие моменты игры, будто все лавры и триумфы этого мира находились в его абсолютной власти.

Он смотрелся настоящим властелином турнирной арены — человеком, рожденным править игрой, просчитывающим каждый шаг и не знающим поражений.

«А что, если в один прекрасный день он сломает себе руки?» — неожиданно подумалось Цзяньцзину.

«М-да. Тогда про карьеру придется забыть».

«Экая жалость».

— Выключай, — бросил Сючжу, когда реплей завершился.

Ребята вроде Сяо Суна слились не по глупости — против таких соперников у них действительно не было шансов.

Сючжу поднялся. Закрывая видео, тренер Линь с тревогой напомнил:

— Ты только пацанам этот разбор не вываливай. Обожди немного, подбодри их сначала, а то мораль окончательно в ноль уйдет.

— Знаю. — Сючжу вдруг что-то вспомнил и повернулся к Нин Цзяньцзину: — Эй, Спонсор~

Почуввав неладное в его ехидной ухмылке, Цзяньцзин настороженно прищурился:

— Чего тебе?

— Пойдем, погуляем? — ласково улыбнулся Сючжу.

Цзяньцзин отвернулся и приподнял стакан:

— Я еще молоко не допил. Никуда не пойду.

Понимая, что к молоку тот и не прикоснется, Сючжу подошел к дивану, наклонился, выхватил кружку из его пальцев и в пару глотков осушил ее до дна. Затем небрежно вытер губы тыльной стороной ладони.

— Всё, допито. Поднимайся.

— Цзин Сючжу! Ты допил мое молоко?! Там же моя слюна! Ты что, решился на косвенный поцелуй? Решил воспользоваться моим положением?! До чего же ты бесстыжий!

Сючжу с сомнением звякнул кружкой о стол и хмыкнул:

— Скажи спасибо, что ты сегодня больной, так что я спущу это на тормозах. Но будешь и дальше выламываться — получишь по заднице. Понял?

Цзяньцзин сел ровнее, вальяжно закинув руку на согнутое колено, и поманил его пальцем. Когда Сючжу наклонился, Цзяньцзин прижался практически к самому его уху и выдохнул — тяжело, с чувственным, капризным притомом:

— М-м... братик, только не туда... Хватит меня бить, мне же больно... я больше не выдержу...

Из-за простуды его голос звучал глухо и чуть гнусаво, и этот интимный шепот бархатным когтем скребнул Сючжу по самому сердцу, заставив его едва не потерять равновесие.

Прошептав это, Цзяньцзин тут же отстранился, с вызовом откинулся на спинку дивана и широко раскинул руки:

— Ну давай. Побей меня.

— Ах ты... — Сючжу дернулся вперед, но Вэнь Чэн тут же вцепился в его локоть:

— Кэп, кэп, остынь! Руки прочь, это же наш босс! Домашнее насилие — это статья, убийство — тем более! Не глупи, слышишь, не глупи!

—... Свали в туман, — Сючжу раздраженно стряхнул хватку Вэнь Чэна. — Кто тебе сказал, что я собрался его бить? Отвали.

— А на кой тогда руки распускаешь?

Сючжу глубоко вдохнул, сдерживая закипающий гнев:

— Спуститесь вниз и ждите меня. Я скоро буду.

Вэнь Чэн сообразил, что семейные разборки — дело тонкое, и третьим лишним тут быть не хочется. Он покашлял:

— Э-э... ну, мы тогда пойдем вниз, проверим, как там дела, и Сяо Суна заодно поднимем. Тренер Линь, идем-идем.

Тренер Линь перевел взгляд с одного на другого и тоже предпочёл ретироваться:

— Идем.

Наблюдая, как эта парочка с более чем странными физиономиями улепётывает из тренировочной, Нин Цзяньцзин лишь усмехнулся. Он повернулся к Сючжу:

— Кэп, давай так: выполнишь одно мое условие — и я пойду с тобой.

— Говори, — с трудом сдерживаясь, буркнул Сючжу.

Цзяньцзин поднялся с дивана, сделал шаг вперед, схватил Сючжу за воротник и рывком притянул к себе. Глядя на него сверху вниз, он ровно произнес:

— Встань на колени.

Сючжу онемел. Глаза Цзяньцзина приоткрылись, длинные ресницы дрогнули; в его взгляде читалась привычка властвовать — отдавать приказы, принимать чужое покорство и лишь затем даровать милость.

Цзяньцзин неосознанно облизнул сухие губы и мурлыкнул:

— Ну ладно, можно на одно колено.

Сючжу сжал его запястье, резко рванул к себе и, глядя прямо в лицо парню, сухо проговорил:

— В капризах тоже надо знать меру. Понимаешь?

Цзяньцзин беззаботно склонил голову, прищурился и сладко улыбнулся:

— А где проходит твоя мера? Скажи, и я постараюсь не переходить границы... Идет?

Сючжу разжал пальцы, затем поочередно сдернул тонкие пальчики Цзяньцзина со своего воротника и неторопливо поправил одежду.

— Когда одолеешь меня в игре — тогда и встану. Я слов на ветер не бросаю. — Сючжу отвернулся и медленно выдохнул застоявшийся в легких воздух. — А теперь — иди за мной.

<http://bllate.org/book/20061/1991278>